

Проблемы начались в семье Юй. Несколько ветвей заявили, что переселяются, покидают родовое гнездо.

Некоторые предвидев, что семья разваливается, незаметно очистили счета, переведя большие суммы денег за границу, а затем и сами сбежали.

Семья, которая с самого начала была крепкой и сплоченной, распадалась на глазах и, как стая птиц, разлетелась в разные края.

Наконец, младший сын главы семьи продал отчий дом и иммигрировал в США. Семья, которая внушала страх и уважение на протяжении нескольких сотен лет на северо-западе, исчезла.

Больше нам здесь нечего было делать. Вернувшись в родной город, мы около полумесяца отдыхали и восстанавливали силы. Постепенно мое тело пришло в норму.

Я постоянно спрашивала Лорда Женгуяна в группе, как дела у старшего Инь Чаншена. Лорд Женгуян сказал, что старший Инь Чаншен все еще в уединении. Он сильно навредил себе, восстановление займет не день и не два.

Я глубоко вздохнула, я в таком долгу перед старшим Инь Чаншеном, что боюсь, мне не хватит и нескольких жизней, чтобы отплатить.

В тот день Тан Мингли пришел ко мне на обед. Я накрывала на стол, когда услышала за дверью визг автомобильных тормозов. Освободив духовное чутье, я посмотрела, кто эти незваные гости. На улице стояла черная, ничем не примечательная с виду машина. Но глядя на марку можно сразу сказать, что стоит она не менее шести миллионов.

Дверь открылась, и из автомобиля вышел старик. За ним следовала пара средних лет. Мужчину я сразу узнала, это был отец Тан Мингли - Тан Цзинь. Женщину я раньше не видела. Она выглядела доброй и нежной, но взгляд был решительный.

Подойдя к двери, я широко ее открыла.

- Глава семьи Тан, господин Тан, госпожа, добро пожаловать. Пожалуйста, войдите внутрь.

Глава семьи Тан осмотрел меня с ног до головы и сказал:

- Я слышал, что ты пробилась на четвертый уровень?

Я кивнула.

Он вздохнул и сказал:

- Твой уровень быстро вырос. Боюсь, что твой фундамент не прочный, это не поможет будущей практике.

Волна гнева захлестнула меня. Господин Тан, вы пришли, чтобы расстроить меня?

Тан Мингли вышел вперед и почтительно сказал:

- Дедушка, папа, мама, - его тон был уважительный и отчужденный.

Госпожа Тан подбежала к нему и схватила его лицо.

- Мингли, ты... ты сильно похудел.

- Мама, я не худой, просто я стал немного сильнее, - мягко сказал Тан Мингли.

Госпожа Тан взяла его за руку, перебивая, и сказала:

- Вы только что накрыли на стол и еще не ели. Давайте вместе перекусим.

Я пошла на кухню, чтобы приготовить еще несколько блюд. Высвободив свое духовное чутье, я наблюдала за происходящим в комнате из кухни.

После того, как мы поели, старик Тан посмотрел на Тан Мингли и сказал:

- Мингли, скажи мне правду, какой твой текущий уровень совершенствования?

Тан Мингли выслушал вопрос, затаив дыхание, после чего с шумом выдохнул.

Старик Тан и Тан Цзинь потрясенно спросили:

- Ты действительно прорвался через Великого Мастера?

- Нет, я уже на его вершине.

Присутствующие, ахнув, посмотрели на него удивленными глазами.

Госпожа Тан обычный человек, она не может практиковать. Вся ее надежда была обращена на

сына. Вытерев слезы, она сказала:

- Учитель, видите, Мингли вырос. Его совершенствование становится все лучше и лучше. Это говорит о том, что путь, выбранный им, верный. Давайте оставим его в покое.

Старик Тан выслушал ее со спокойным лицом.

- Мингли, - заговорил он, - независимо от того, насколько высока база совершенствования, тебе все равно нужен хороший внутренний помощник. Когда ты столкнешься с трудностями, которые не сможет решить семья Тан, к кому ты обратишься за помощью?

Тан Мингли слабо улыбнулся.

- Дедушка, при все уважении, хотя ты воин, но столько лет управлял семьей, что ограничился только борьбой за власть в этом мире.

Лицо старика потемнело.

- Что ты сказал?

- Мингли, как ты можешь разговаривать с главой семьи в таком тоне? - включился в разговор Тан Цзинь.

Выражение лица Тан Мингли не изменилось.

- На этот раз я был на пороге смерти. Хотя я был почти мертв, я кое-что увидел. Вам важно только одно, чтобы семья Тан была сильной и не имела равных себе в Китае. Только это удовлетворяет вас. - Тан Мингли вздохнул. - Дедушка, ты никогда не думал, что однажды сможешь прорваться через оковы и выйти на уровень богов и, в конечном счете, стать земным бессмертным или улететь в бессмертие?

Старик Тан затрясся, на его лице появилось меланхоличное выражение.

- Бог ... - на мгновение старик Тан замолчал. - В этом мире десятки тысяч практикующих, сколько из них смогут достичь уровня Бога? Не говоря уже о вознесении к бессмертному. Мингли, у тебя действительно проблема, ты не думаешь рационально.

Тан Мингли усмехнулся.

- Дедушка, у тебя были такие мысли, но ты отказался от практики. В этом мире есть сверхъестественные существа, мастера боевых искусств и совершенствующиеся, стремящиеся

в бессмертное. Тебя уже нельзя назвать практикующим, ты увяз в политике.

Тан Мингли пристально смотрел на темнеющее лица старика Тана, но не останавливался.

- Слышал такую историю? Воробей увидел пролетающего орла и спрятался в грязи, как насекомое. Однако он не знал, что у орла широкий взгляд на мир. Небо – его мир, а его путь – дорога к звездам через бесконечные моря, поэтому он не смотрит свысока на копошащихся в грязи.

Я усмехнулась про себя, как красиво он сравнил старика Тана. Он словно отвесил ему пощечину.

Лицо старика Тана потемнело и выглядело, как дно кастрюли. Тан Цзинь и его жена не осмеливались открыть рот. Тан Мингли, тем не менее, был спокойным и расслабленным, прямо смотря в глаза деда. Его взгляд сиял, а старику Тану вдруг стало стыдно.

«Неужели я действительно ошибался?» Неожиданно он вспомнил, когда был маленьким, мечтал стать феей. Он смутно помнил, что в возрасте шести лет, дедушка посвятил его в таинство силы. Он сказал, что нужно укреплять веру в боевые искусства, чтобы продвинуться и стать бессмертным.

Однако, в современном обществе не хватает ауры, и в течение последних десятилетий никто не прорвался на уровень Бога. Те же мастера, кто давно прошли этот путь, жили в уединении, редко показываясь смертным.

В последнее время он погрузился в домашние дела и в борьбу с соперниками, что забыл о первоначальном намерении изучать боевые искусства.

Но он по-прежнему отказывался признать свою неправоту. Сстиснув зубы, старик Тан холодно фыркнул:

- Даже если ты хочешь совершенствоваться, для этого требуется много ресурсов. Может ли эта женщина дать тебе то, что ты хочешь?

- Чего я хочу? Зачем мне нужна женщина, которая должна мне что-то дать? – спокойно ответил Тан Мингли. – Неужели я такой бесполезный мужчина?

Старик Тан задохнулся от негодования. Тан Мингли поднял голову и посмотрел в окно.

- Дедушка, в будущем, даже если я буду один, без поддержки семьи, я смогу выстоять. Только так я смогу называться твоим внуком и быть достойным носить имя семьи Тан. Я хочу быть твоим внуком, а не злодеем, который погружен только в себя и ищущий выгоду в любой ситуации.

Лицо старика Тана исказилось, он просто уродливым старикашкой. Гневно фыркнув, он встал и ушел.

- Мингли, как ты можешь так разговаривать с дедушкой? – немного встревоженно сказал Тан Цзинь.

- Отец, дедушка злится потому, что мои слова отрезвили его.

Я вошла в гостиную с несколькими только что приготовленными блюдами.

Госпожа Тан взяла меня за руку и задала несколько вопросов. Сейчас она напоминала свекровь, смотрящую на невестку. Слегка смутившись, я несколько раз тонко намекнула, что наши отношения не достигли этой точки, но госпожа Тан, похоже, все равно видела во мне невестку.

За обедом лицо госпожи Тан побагровело. Я присмотрелась. С ее телом все было в порядке. Скорее всего, это проявилась давняя сильная психологическая депрессия.

Куриный суп был приготовлен с добавлением концентрированной успокаивающей духовной травой. После того, как она поела его, цвет лица стал лучше, да и настроение улучшилось.

Тан Цзинь с женой остановились в доме Тан Мингли на несколько дней. Каждый день они приходили ко мне на обед. Позже они уехали домой.

В тот день было мрачно. Внезапно поднялся сильный ветер. Деревья за окном гнулись и сталкивались друг с другом. Пешеходы на дороге не могли удержать зонтики, ветер просто вырывал их из рук.

Закрыв окно я достала эликсир и начала медитировать. Ветер продолжал выть, а посреди ночи прогремел гром, и молнии одна за другой засверкали в небе.

<http://tl.rulate.ru/book/27460/1230060>